

Катерину и Тихона: в этом виден её грозной авторитет. Тихон же, согласно своему характеру, сидит позадку, отгородившись от матери-тирана темой. Выразительны и ширеды гробов: кабакиха с сыном одеты тепло, в старорусском стиле. Платье Катерины, напротив, ~~не~~ содержит новаторство. Легкое, не совсем соответствующее эпохе, оно олицетворяет стойкий дух героини, бунт угнетённой души и тела против "тёмного царства".

Детали интерьера создают ощущение зашутелости. Тем не менее, их обилие и старинность говорит о порядках в доме. Всё у Кабаковой должно быть согласно порядкам и традициям, и даже если музыкальные инструменты не исполняются, а картины не создают эстетического удовольствия, они будут заполнять комнату.

Так, актёрская игра и сценическое оформление в этой эпизоде тесно переплетаются и темой драмы "Гроза", обрисовывают конфликт. Однако, чтобы полностью понять сценическую интерпретацию текста, необходимо увидеть её вживую, что мы и рекомендуем сделать.

$$4 + 7 + 4 + 4 + 4 = 235$$

Итого: 935

метафора „проклятия фангистора“. Материальный объект, датский в „нефрекломном кулане“, символизирует возвращение из „ошра росистого“ сумерек в суровую неизбежность ночи.

Эпические образы стихотворения создаются с помощью средств художественной выразительности. „Потерянный рай“ усадьбы, рисунок эпитеты „статливо семейство“, „невпопад и пышно влюблены“, „голосам бескетерии“. Метафоры „лишность их привета“ и „души моей невнимательной угодки“ передают точку лирической героини по поводу времени, само её существование осталось тем. В образах сумерек и отрезвляющего наступления ночи используется приём контраста. Это подтверждается эпитеты, характеризующее время: свобода от него — „длительная“, а темнотой рассудок „исчужающей“, „Внут росистой“, символ грез, противопоставлен „нефрекломному кулану“, в котором зашифрован фангистор (ваше роко играет повтор) образы прошлого и настоящего комментируют создано и повтор „Стерильной вальс“ — старинная прищипка, „душой аталы“ — „гнойной любви“ — эти возвращенные образами прошлое далеким от лирической героини. Повтор местоимения „мой“ в финале, напротив, материализует реальность Анафоры во второй („Мы в сырости“ — „мы в древах“), пятой („~~Ты~~ где...“ — „где...“) и шестой („Ты...“ — „Ты...“) задают — часть которого звуков стихотворения, позволяющая передать универсальность образа прошлого. Эту правность создает и стихотворный размер — потистонный ямба. „Текучесть“ времени, ощущаемую в „Временях“, создает и звук стихотворения.

Таким образом, стихотворение т. Александровой „Сумерки“ воплотило и метастабильный мотив переходных состояний, вошедший в литературную традицию,

ОТВЕТ:

Задание 1. Вариант 2

Переход от дня к ночи нередко изображался в поэзии как время загадочное и мистическое. Такую функцию можно проследить в творчестве Тютчева, импрессионистской поэзии А.А. Фета. Времена дня можно увидеть в образах загадочных темей на стенах, неувидимых эфемер. Переходное состояние интересовали и поэтов Серебряного века, что особенно проявляется в произведениях символистов. Этот мотив в своей мистической эстетике появляется и в поэзии конца 20-го века. Стихотворение Беллы Ахмадулиной «Сумерки» — яркий тому пример такой связи.

Само название говорит нам о переходе. Сумерки — пора, когда день превращается в ночь, состояние «между». Вокруг этого мистического образа строится всё стихотворение. Именно с ним связано необычное движение времени. При переходе от дня к ночи оно словно перестаёт существовать. «Есть в сумерках божественная свобода / от явных чисел века, года, дня». Время становится мимолетным, следовательно, появляется возможность перемещаться в нём: «нет доказательств этого столетия, — / бери себе другое — и шивви!». Лирическая героиня оказывается «возвращена в аллеи старинны». Пространство стихотворения неравномерно связано со временем в нём: оно существует благодаря возможности ^{идеи} вернуться в другую эпоху. Только в сумерках, с «умирающим» временем, появляется «открытость входа в глубокий парк, в далёкий мелек огня» и в «это место» из прошлого, дорогое для лирической героини — «дом, где стативо семейство».

Образ усадьбы — центральной в стихотворении — также связан с необычным течением времени. Он существует только в воспоминаниях лирической героини: «Средь белки дыме нуг-

живых вещей отчетливый рисунок,
мой век, мой час, мой стол, мою кровать.

Еще плутая в омуте росистом,
я слышу, как на диком языке
мне шлет свое проклятие транзистор,
зажатый в непреклонном кулаке.

1966 г.

Опорные вопросы.

1. Какой представляется лирическая героиня?
2. Как движется время в стихотворении Б. Ахмадулиной? Как время связано с пространством? Чем отличаются образы настоящего от образов будущего?
3. Какую роль играет образ усадьбы?
4. Для чего автор использует повторы и анафору?
5. Почему стихотворение называется «Сумерки»?

Максимальный балл за задание – 70 баллов

Задание 2. ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Театр как разновидность искусства отличается специфическими особенностями, которые позволяют его произведениям обладать уникальными качествами. В этот вид искусства включены многие другие: литература, изобразительное искусство, музыка, хореография, вокал и многое другое. Спектакль создается большим коллективом творческих и технических работников (актеры, сценограф, композитор, балетмейстер, ассистенты и помощник режиссера, монтировщики, реквизиторы, костюмеры, осветители, гримеры, звукооператоры, осветители, бутафоры и т.д.).

Рассмотрите фотографию сцены из спектакля «Гроза» по пьесе А.Н. Островского (реж. Петр Орлов, Сургутский музыкально-драматический театр). Напишите эссе (150-250 слов) о предложенной театральной интерпретации. Укажите действующие лица данного эпизода. Как в спектакле работают предметный фон, актёрская игра, оформление сценического пространства? Какие смысловые акценты расставлены в сценической версии? Вы можете выбрать свой путь написания, обращая внимание на другие приёмы / детали постановки.

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
2023-2024 учебный год
ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП
11 классы

Солнце стрельнуло в его колесо, и оно сразу стало золотым, громадным, - да и сам Илья казался теперь облаченным в пламя, сливаясь с той райской тучей, по которой он шел все выше, все выше, пока не исчез в пылающем воздушном ущелье.

Только тогда хриплым утренним лаем залился дряхлый пес, - и хлынула рябь по яркой глади дождевой лужи; от легкого ветра колыхнулась пунцовая герань на балконах, проснулись два-три окна, - и в промокших клетчатых туфлях, в блеклом халате я выбежал на улицу и, догоняя первый, сонный трамвай, запахивая полы на бегу, все посмеивался, воображая, как сейчас приду к тебе и буду рассказывать о ночном, воздушном крушении, о старом, сердитом пророке, упавшем ко мне во двор.

1930 г.

Опорные вопросы:

1. Как в рассказе устроено художественное пространство? Какие предметы и явления реального мира описывает автор? Какие предметы, явления и личности в рассказе представляют мир мифологический?
2. Почему герой-рассказчик напоминает лирического героя из стихотворений?
3. Кто такой пророк Илья? Как он связан с грозой? В чем особенности интерпретации образа?
4. Какие средства выразительности языка использует автор? Приведите примеры.
5. В чём заключается символичность названия рассказа?

ИЛИ

2 вариант

Белла Ахмадулина (1937-2010)

Сумерки

Есть в сумерках блаженная свобода
от явных чисел века, года, дня.
Когда? — Неважно. Вот открытость входа
в глубокий парк, в далекий мельк огня.
Ни в сырости, насытившей соцветья,
ни в деревьях, исполненных любви,
нет доказательств этого столетья, —
бери себе другое — и живи.5

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
2023-2024 учебный год
ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП
11 классы

стала посреди двора, да так хорошо запела, что из всех окон свесились горничные, нагнулись голые шеи, - и потом, когда женщина кончила петь, стало необыкновенно тихо, - только в коридоре всхлипывала и сморкалась неопрятная вдова, у которой я снимал комнату.

А теперь там внизу набухала душная мгла, - но вот слепой ветер, что беспомощно сполз в глубину, снова потянулся вверх, - и вдруг - прозрел, взмыл, и в янтарных провалах в черной стене напротив заметались тени рук, волос, ловили улетающие рамы, звонко и крепко запирали окна. Окна погасли. И тотчас же в темно-лиловом небе тронулась, покатилась глухая груда, отдаленный гром. И стало тихо, как тогда, когда замолкла нищая, прижав руки к полной груди.

В этой тишине я заснул, ослабев от счастья, о котором писать не умею, - и сон мой был полон тобой.

Проснулся я оттого, что ночь рушилась. Дикое, бледное блистание летало по небу, как быстрый ответ исполинских спиц. Грохот за грохотом ломал небо. Широко и шумно шел дождь.

Меня опьянили эти синеватые содрогания, легкий и острый холод. Я стал у мокрого подоконника, вдыхая неземной воздух, от которого сердце звенело, как стекло.

Все ближе, все великолепнее гремела по облакам колесница пророка. Светом сумасшествия, пронзительных видений, озарен был ночной мир, железные склоны крыш, бегущие кусты сирени. Громовержец, седой исполин, с бурной бородою, закинутой ветром за плечо, в ослепительном, летучем облачении, стоял, подавшись назад, на огненной колеснице и напряженными руками сдерживал гигантских коней своих: - воронья масть, гривы - фиолетовый пожар. Они понесли, они брызгали трескучей искристой пеной, колесница кренилась, тщетно рвал вожжи растерянный пророк. Лицо его было искажено ветром и напряжением, вихрь, откинув складки, обнажил могучее колено, - а кони, взмахивая пылающими гривами, летели - все буйственнее - вниз по тучам, вниз. Вот громовым шепотом промчались они по блестящей крыше, колесницу шарахнуло, зашатался Илья, - и кони, обезумев от прикосновения земного металла, снова вспрыгнули. Пророк был сброшен. Одно колесо отшибло. Я видел из своего окна, как покатился вниз по крыше громадный огненный обод и, покачнувшись на краю, прыгнул в сумрак. А кони, влача за собою опрокинутую, прыгающую колесницу, уже летели по вышним тучам, гул умолкал, и вот - грозовой огонь исчез в лиловых безднах.

Громовержец, павший на крышу, грузно встал, плесницы его заскользили, - он ногой пробил слуховое окошко, охнул, широким движением руки удержался за трубу. Медленно